

УДК 314.122.6 (678 960)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В СЕВЕРНОМ МОНОГОРОДЕ

Т.С. Ермолаев

На основе материалов полевых исследований рассматриваются социокультурные аспекты этносоциальных процессов в крупнейшем монопоселении Республики Саха. Выделены наиболее проблемные зоны межэтнического взаимодействия, выявлен деструктивный потенциал, способный при определенных условиях усилить межэтническую напряженность в столице Южной Якутии.

Ключевые слова: Южная Якутия; этносоциальные процессы; межэтническое взаимодействие; противоречия; этнические группы; социальная напряженность.

SOCIO-CULTURAL FACTORS OF INTER-ETHNIC
RELATIONS IN NORTHERN MONO-CITY

T.S. Ermolaev

In the article, on the basis of field research materials are examined the socio-cultural aspects of ethno-social processes in the largest mono-settlement of the republic. The most problem zones of interethnic interaction are revealed, the certain destructive potential capable under certain conditions to increase interethnic tension in the capital of South Yakutia.

Keywords: Southern Yakutia; ethno-social processes; interethnic interaction; contradictions; ethnic groups; social tension.

Система социокультурных ценностей человека является для него важным ориентиром в окружающем мире, она формирует базисные основания для оценки тех или иных социальных явлений и определяет модели поведения в конкретных ситуациях. Особый интерес в этой связи вызывает теоретический подход и методологические принципы исследования ценностей, сформулированные С. Шварцем. Он предложил два подхода к исследованию ценностей: один из них рассматривает ценности на культурном уровне, другой – на индивидуальном. По мнению С. Шварца, культурные ценностные ориентации определяют то, как общества решают базовые проблемы регулирования человеческой деятельности. Люди должны определить эти проблемы, планировать их решения и мотивировать друг друга справиться с ними [1].

Моногород представляет собой социокультурную среду, в которой в основном происходит социализация личности и которая ориентирует личность на тот или иной тип поведения, мотивирует ее поступки, трудовую деятельность. Важно выяснить, какие типы поведения личности развивает среда данного поселения, а какие – блокирует,

соответственно, какие типы поведения позволяют жителям действовать в данном населенном пункте успешно, а какие – неуспешно. Можно предположить, что в большинстве моногородов существенно недоиспользуется созидательный, инновационный потенциал индивидов и организаций. Возможная причина этого – такая институционализация социальных практик в этих регионах, которая блокирует инновационно-деятельный тип поведения широких слоев населения и поддерживает иной, пассивно-репродуктивный тип [2].

Исторически сложилось, что урбанизационные процессы в нашей стране тесно связаны с индустриализацией экономики, в ходе которой ставилась и последовательно решалась задача концентрации трудовых ресурсов вокруг производственных центров. Именно так возникли населенные пункты, которые мы в настоящее время называем моногородами. Больше всего монопоселений Дальневосточного федерального округа находится в крупнейшем субъекте федерации – Республике Саха (Якутия). Их в регионе насчитывается 15. Самый крупное из них – г. Нерюнгри с населением 57 519 чел. [3]. Нерюнгри – один из самых

молодых городов Дальнего Востока, возникший в 1975 г. как центр строящегося Южно-Якутского территориально-производственного комплекса. На последнюю в истории СССР ударную комсомольскую стройку стекалась молодежь со всех союзных республик. Первостроители жили в палатках и в так называемых “балках”, которые строили из подручных материалов. Впоследствии эта часть получила название “старый город” и в настоящее время представляет нежилую индустриальную зону. “Новый город” уютно расположился на близлежащих сопках и является одним из самых привлекательных городов Сибири благодаря нестандартным пространственным решениям градостроительства и яркой индивидуальности.

Применительно к теме нашего исследования значимыми являются социокультурные ориентиры. В ходе опроса, проведенного в г. Нерюнгри весной 2016 г. (N-300), в анкете был выделен блок вопросов, который имел непосредственное отношение к социокультурной составляющей этносоциальных процессов в моногороде. Наибольшую обеспокоенность и тревогу у респондентов вызывало уменьшение знающих свои традиции, обычаи, культуру и историю своего народа (38 %). Люди осознают, что забвение родных корней грозит вымиранием этноса и унификацией образа жизни. Тем самым респонденты указали на высокую степень важности для себя знания языка и культуры своего народа, причем среди русских этот показатель оказался чуть выше средних значений по массиву. Люди выражали также озабоченность неумением своих сородичей адаптироваться к новым реалиям рыночной экономики (24,9 %). На фоне катастрофической депопуляции населения РФ жителей города волновала проблема уменьшения численности соответствующих этносов (19,3 %).

Более 2/3 респондентов обладают стабильными чувствами по отношению к своему народу, и события последних лет не повлияли на их изменение. Почти четверть опрошенных все же изменили свой взгляд к представителям своего этноса. В первую очередь для нерюнгринцев определяющим (возможно, в условиях кризиса) является личная судьба, семья и связанные с нею проблемы. К тому же жители столицы Южной Якутии испытывают растущую обиду за свой народ, хотя в той же степени сопереживают ему и ощущают чувство стыда.

Какие же события стали определяющими в этом? Оказывается, катализаторами изменения отношения к своему народу служат, прежде всего, факторы негативного характера – конфликты, нарушения прав человека (31,7 %); затем следует рост национального самосознания (22,6 %); свою роль сыграл и экономический кризис (21,6 %).

Обыденное повседневное восприятие этнической идентичности изучалось традиционно через анализ ответов респондентов на вопрос “В каких ситуациях Вы наиболее сильно ощущаете свою принадлежность к своему народу?”. Ситуационная модель принадлежности к своему народу выглядит следующим образом: чувство близости и ощущение сопричастности к своему народу возникают в ситуациях, когда человек слышит независимо от своего местонахождения о выдающихся представителях своего народа (42,4 %), узнает слова и мелодию родных песен (30,1 %), обсуждает в ходе общения историческое прошлое своего народа или читает исторические книги (29,7 %).

В контексте стратегической задачи по гармонизации межэтнических отношений принципиально значимыми являются установки людей в отношении культуры других народов. Мы интересовались, насколько важно для нерюнгринцев уважать традиции и обычаи других народов. В целом их ориентации в данном вопросе можно оценить как относительно высокие: 74 % считают это важным для себя и лишь 16 % – неважным (11 % затруднились оценить). Меньшую потребность в этом по причине абсолютного доминирования в этнической структуре города ощущают русские – это важно для 70 % из них, в то время как в других этнических группах эта цифра достигает 86 %. Из социальных групп в меньшей степени уважительно настроены на традиции других народов респонденты с невысоким уровнем образования и молодежь в возрасте до 16 лет.

Результаты социологического опроса свидетельствуют о довольно активном функционировании в массовом сознании негативных этнических стереотипов. При этом детерминанты содержательной стороны стереотипов следует искать в факторах социального, а не психологического порядка. С другой стороны, по мнению Дж. Тернера и Х. Тэшфела, этнические стереотипы часто выполняют негативную роль, когда используются индивидом в процессе межличностного восприятия при недостатке информации о конкретном партнере по общению [4].

Около половины респондентов (44,6 %) испытывали трудности общения с представителями других национальностей. Наибольшая степень трудности общения связана с представителями народов Кавказа (41,5 %), саха (37,1 %), народами Средней Азии (19,6 %) и русскими (16 %). Основными причинами трудностей общения являются: а) особенности поведения (52,3 %); б) языковой барьер (40,5 %); в) чувство неприязни (16 %).

Утвердительный ответ на вопрос “Есть ли среди Ваших друзей люди другой национальности?” дали 83,1 % русских и 93,3 % представите-

лей всех других национальностей. Такая картина вполне логична, так как 73 % населения Южной Якутии – это русские, поэтому вероятность иметь друзей других национальностей у них объективно меньше. Почти 70 % респондентов имеют соседей другой национальности, с которыми они регулярно встречаются и общаются. Вполне понятно и приятно осознавать, что у подавляющего числа респондентов сложились теплые добрососедские отношения с представителями других национальностей.

Тот факт, что большинство опрошенных отличаются высокой готовностью к межэтническим контактам, коррелирует с результатами ответов на вопрос: “Приходилось ли Вам лично сталкиваться в повседневной жизни с такими формами поведения в отношении Вашей национальности?”. Полученные данные говорят о не частых случаях проявления неприязни к респондентам из-за их национальности. Как правило, редкое присутствие подобных практик благоприятно влияет на готовность к межнациональному взаимодействию. В исследуемом регионе с доминирующим русским населением в целом жители относятся к межнациональным контактам довольно открыто и терпимо.

Интенсивность проявления межэтнических противоречий отслеживалась вопросом: “Приходилось ли Вам лично испытывать ущемление своих прав или возможностей из-за Вашей национальной принадлежности?” Исследование не зафиксировало в массовом сознании жителей моногорода значительного всплеска противоречий по поводу ущемления прав и возможностей из-за национальной принадлежности. Больше половины ответивших (59,1 %) отмечают, что с недоброжелательным отношением к себе из-за национальности со стороны других людей они не сталкивались. Тем не менее такие случаи все же отмечены респондентами, поскольку варианты “да, часто”, “иногда” выбрали в совокупности 31,1 % опрошенных. Весьма показательно, что наибольшее ущемление своих прав и возможностей испытывали 41,2 % эвенков, 40,7 % саха и 36,4 % опрошенных других национальностей. И лишь каждый четвертый из опрошенных русских сталкивался с ущемлением своих прав по национальному признаку. Каждый третий респондент испытывал ущемление своих прав или возможностей самореализации из-за своей национальной принадлежности. Это говорит о наличии определенных проблем в межнациональных отношениях в регионе. Примечательно, что среди опрошенных, не относящих себя к русскому этносу, практически все заявили, что иногда испытывали дискриминацию по этническому признаку.

Исходя из ответов на этот вопрос можно выявить следующий тренд: большинство представи-

телей старшего поколения не чувствовали на себе антипатию или неприязнь, более молодые сталкивались редко; чаще всего с антипатией по национальным мотивам сталкивались респонденты в возрасте от 25 до 50 лет. Также четко отслеживается, что с повышением уровня образования уменьшается число респондентов, которые сталкивались с проявлениями этнической дискриминации. Среди социально-профессиональных групп опрошенного населения чаще остальных отмечали ущемление своих прав или возможностей из-за своей национальной принадлежности студенты, квалифицированные рабочие и служащие. В целом же национальная предубежденность, негативные национальные стереотипы не столь распространены в массовом сознании южноякутян, что подтверждается полученными в ходе опроса данными. Чаще всего негативное восприятие “иных” народов связано, скорее всего, с усилением плохо контролируемой внешней миграции, а не с отношениями между постоянно проживающими в республике этническими группами.

Если каждый третий испытывал негативное отношение к своей национальности, то вполне очевидно, что 33,9 % опрошенных приходилось лично принимать участие в тех или иных формах межнациональных разборок. При этом 43,5 % вступали в межэтнические “разборки” в магазинах или на рынках, где чаще всего можно встретить представителей Кавказа и Средней Азии; 40,1 % респондентов вступали в конфликт на межнациональной почве по месту учебы или работы; 36,2 % делали это в местах проведения досуга.

Характер межэтнических отношений во многом обусловлен проблемами, которые возникают в процессе трансформации общественно-политической и экономической систем. Социально-экономические изменения и реформы в республике за последнее десятилетие проходили в условиях системного кризиса экономики всей страны в целом. Несомненно, что затянувшийся кризис в экономике объективно привел к резкому падению жизненного уровня большинства населения.

Русские в республике оказались менее защищенными и более чувствительными к экономическим и социальным изменениям. Поэтому они чаще оценивают межэтнические отношения как напряженные и отмечают их ухудшение за последние два года: лишь 3,4 % русских видят положительную динамику в развитии межэтнических отношений, в то время как 27,3 % из них считают, что межэтнические отношения за последние два года ухудшились.

Изменение в сторону ухудшения межэтнических отношений в республике чаще всего отмечают служащие, квалифицированные рабочие

и пенсионеры. Саха настроены более оптимистично: 11,6 % из них считают, что межэтнические отношения в республике за последние два года стали лучше. Общим для саха и русских (58,1 и 61,3 % соответственно) оказалось мнение о том, что здесь не наблюдается никаких изменений. Объяснением этого может служить резкое изменение в последнее десятилетие социально-политического статуса русских в республике, тяжелое экономическое положение промышленных предприятий, снижение возможностей социального продвижения, безработица и массовые миграции.

Главные негативные факторы (действующие вместе с миграционным и через него) определенно переместились в экономическую сферу. Так, в созданных экономическим кризисом условиях дефицита рабочих мест и роста безработицы, проблемы, связанные с трудовой занятостью, становятся основным источником социальной и, как следствие, возникающей на этой основе межэтнической напряженности. Дело в том, что рост социальной напряженности негативно воздействовал и на сферу межэтнических отношений, провоцируя и обостряя именно негативные моменты этнокультурного «измерения» межэтнических отношений, которые особенно остро воспринимаются в полиэтничном сообществе региона, осложняя межэтнические отношения.

И все же степень межэтнической напряженности в регионе до сих пор не превышала критической отметки, за которой начинается дестабилизация сферы межэтнических отношений. Такое положение объясняется в первую очередь тем, что исторически сложившееся межэтническое сообщество Южной Якутии и традиционные российско-евразийские ценности продолжают оставаться основанием прочности и стабильности межэтнических отношений в регионе. Этому способствует, конечно, и то, что уровень жизни населения в промышленном районе сравнительно выше, чем в большинстве других субрегионов республики.

Надо признать, что определенную положительную роль в этом плане играет региональная политика, старающаяся нейтрализовать (разумеется, насколько это вообще возможно) разрушительные последствия либеральных реформ и экономического кризиса. Так, по данным проведенного опроса, около двух третей (57,6 %) опрошенных жителей моногорода оценивали состояние межэтнических отношений в республике как стабильные, без напряженности; считали, что имеется определенная межэтническая напряженность 16,5 %, и только 0,8 % респондентов заявили, что имеющаяся напряженность в межэтнических отношениях значительна.

На фоне острых межэтнических конфликтов в различных регионах постсоветского простран-

ства в ареале исследования и в целом по республике наблюдается относительная стабильность. Действительно, здесь нет явных предпосылок для быстрого развертывания межэтнического конфликта, хотя нельзя уверенно говорить об отсутствии угрозы возможных конфликтов в межэтнических отношениях в связи с непростой ситуацией в социально-экономической сфере. Согласно результатам проведенного исследования, в крупнейшем монопоселении региона все же существует определенная степень этносоциальной напряженности.

Особенности промышленного освоения территории, полиэтничный состав населения, наличие исторически обусловленной зависимости между территориальной специализацией труда и этническим расселением определили существенное влияние этнического фактора на ход социально-экономических и политических процессов. И все же одним из ведущих факторов, влияющих на характер современных межэтнических отношений, является история взаимоотношений между народами, включая экономические связи и различного рода этнокультурные контакты. За минувшие этапы освоения северной территории накоплен значительный исторический опыт сотрудничества народов, населяющих Саха (Якутию), сформировался общий пласт культуры, который, в свою очередь, выступает сегодня фактором относительной межэтнической стабильности в данном регионе. Длительный период межэтнического общения и контактов привел к достаточно высокой степени этнокультурных взаимодействий и интеграции основных этнических групп. Существующая стабильность межэтнических отношений во многом будет зависеть от того, разрушатся или получат новое продолжение традиции взаимосвязей и взаимодействий народов, населяющих республику.

Литература

1. *Schwartz S.H.* et al. Extending the Cross-Cultural Validity of the Theory of Basic Human Values with a Different Method Measurement // *Journ. of Cross-Cultural Psychology*. 2001. Vol. 32. № 5. P. 519–543.
2. *Ермолаев Т.С.* Северный моногород: контуры исследования / Т.С. Ермолаев // *Северо-восточный гуманитар. вестн.* 2017. № 2 (19). С. 66–72.
3. Среднегодовая численность населения по муниципальным образованиям [Электронный ресурс]. URL: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/statistics/opulation/ (Дата обращения: 25.07.2017).
4. *Tajfel H.* The social identity theory of intergroup behavior / H. Tajfel, J. Turner // *Psychology of intergroup relations*. Chicago, 1986. P. 7–24.